

ОГНИ РАМПЫ ЗА АРИЕЙ— АРИЯ

РАССКАЗЫ О ДЕБЮТАНТАХ

Волнения начались за два дня до спектакля — в гримерной. Борода казалась куцей, усы — слишком длинными, парик чересчур светлым. Князь Игорь, по его мнению, должен был выглядеть иначе...

Наконец, Ольга Борисовна Живолук, гример многоопытный, поколдовав над бутылочкой около трех часов, улыбнулась и удовлетворенно сказала:

— Ну вот и получился. Хорош князь!

И он тоже, кажется, почувствовал себя князем, тем самым Игорем Святославовичем, который поведет дружину на половцев.

Но перед началом спектакля волнение вернулось, и ему показалось, что он не сможет петь. И тогда — как обычно в такие минуты — он вспомнил свое первое выступление. Шестилетний Петя Ончул из буковинского села Корытное пел в школьном хоре. Односельчане знали толк в голосах, и потому все единодушно решили: мальчику нужно учиться в Черновцах.

Он приехал в областной центр в постолах, простодушно, по-деревенски разглядывал большие каменные дома.

А когда он спел перед приемной комиссией музыкального училища одну песню, все члены комиссии поняли, что этому деревенскому пареньку петь на большой сцене.

Потом была консерватория во Львове, занятия в классе народного артиста СССР Павла Петровича Кармалюка. В оперной студии Петр Ончул спел свои первые партии — Жермона в «Травиате» и Митьку в «Тихом Доне». Спел с блеском, во всю мощь голоса, которым наградила природа. Там же, в оперной студии, его прослушали представители Донецкого театра оперы и балета, и в 1966 году на афишах нашего города впервые появилось имя Петра Ончула.

За четыре года он спел несколько ведущих партий. Думается, его запомнили в ролях Валентина («Фауст»), Риголетто (в одноименной опере), Мыколы («Наталка Полтавка»).

И вот — «Князь Игорь». Роль, требующая и зрелости, и мужества, и той внутренней собранности, когда актер перешагивает грань раздвоенности и живет только ролью. У певцов задача осложняется еще и тем, что нужно «сыграть» голосом, передать звучанием мысли, чувства, действие.

У Ончула баритон с ярко выраженной героической интонацией. Ему можно петь Игоря. И когда он берет — легко и широко: «Идем за правое мы дело: за веру, за родину, за Русь!», — этому веришь, это ощущаешь почти физически. Такова сила обаяния голоса, искренности.

Петр Ончул и сам понимает, что в одиночку ему никогда не справиться бы с такой сложной ролью. Ему помогал весь коллектив театра, друзья. Сколько сил и времени отдали ему и главный дирижер Игорь Лацанич, и главный режиссер Евгений Кушаков, и концертмейстер Софья Копылева, и бывший главный режиссер театра Александр Здиховский, и солист Валентин Землянский, певший уже не один десяток раз Игоря, — все искренне и заботливо помогали ему. А в день его дебюта в грим-уборной появился плакат с такими стихами:

«Будь для половцев грозою,
Пусть дрожит Кончак-вампир.
Спой ты Князя со слезою,
Удиви сегодня мир!»

Может быть, стихи несовершенны. Но искренность пожелания искупает грехи стихотворчества.

Он спел Игоря. И это не просто очередная роль молодого певца. Это зрелость таланта. Это прямое доказательство того, что у актера нет «ни сна, ни отдыха измученной душе...»

В. КАЛИНИЧЕНКО.

Фото автора.

НАШ АДРЕС И ТИ

БП 45559 ИНДЕКС № 61306,

23 ЛЕН 1970

г. ДОНЕЦ